

Проблема престижности русского литературного языка в современной России: два аспекта

А. И. Кузнецова

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

социолингвистика, русский язык, языки малочисленных народов России

Summary. The state of modern literary Russian is rather contradictory: on the one hand standard Russian is attacked by lots of foreign words and low colloquialisms and loses its prestige. On the other hand standard Russian greatly influences the minority languages (for instance Northern minority languages) and keeps its high prestige.

Лингвисты и этнологи могут привести тысячи примеров народов и их языков, бесследно исчезнувших в ходе истории. Иногда, впрочем, в языках, пришедших на смену вымершим, оставались следы мертвых языков в виде субстратных явлений. Как правило, этнос и его язык уходят в небытие в результате войн или каких-то катаклизмов истории, но утрата языка может произойти и в результате языковой политики государства по отношению к народам, входящим в данное государство. Каждый раз, когда начинается угасание языка, теряющего свою востребованность народом, носители этого языка испытывают чувство боли и желание продлить жизнь языка, повысить его престиж. В подобной ситуации все зависит как от самих носителей языка, так и от государственной политики, направленной на сохранение или на подавление языка.

Современное состояние русского литературного языка противоречиво. С одной стороны, литературный русский язык, являющийся не только государственным языком, но и языком международного общения, в настоящее время испытывает сильное давление со стороны речи необразованных слоев населения при почти полном игнорировании этого факта со стороны носителей литературного языка и тех, от кого зависит, допускать или нет в средства массовой информации (в печатные издания, на экраны телевизора) просторечную, диалектную и ненормативную лексику, еще недавно находившуюся под запретом. В стране царит состояние вседозволенности в обращении с языком, которое широко наблюдается в том числе в речи интеллигенции, первоначально передразнивающей услышанное не литературное произношение, потом начинающей сознательно коверкать и огрублять язык и постепенно привыкающей к подобной манере говорения. Такое отношение к языку чревато в недалеком будущем примитивностью языка со всеми вытекающими отсюда последствиями. К этому следует добавить падающий интерес к чтению художественной литературы высокого уровня и сужение словарного запаса у носителей языка.

Одновременно наступление на русский язык идет со стороны других языков, лексика которых без всякой фильтрации насаждается теми же СМИ и часто без всякого понимания широко используется в речи граждан (особенно активно молодым поколением). Во всех случаях *русский литературный язык с его признанной в мире художественной литературой выступает в роли подавляемого и обедняемого языка, теряющего свой престиж* как у собственного народа, так и за рубежом.

С другой стороны, в национальных и автономных округах, в республиках с нерусским населением *русский язык* сплошь и рядом *выступает*, наоборот, *в роли языка, подавляющего местные языки*, особенно языки малочисленных этносов, не имеющих собственных национально-территориальных образований. Русский язык вытесняет здесь из преподавания местные языки, которые подвергаются сильной русификации. Нередко родные языки становятся предметом не обучения, а изучения в школе, причем в недостаточном объеме часов; отсутствует газета на родном языке; минимизировано (если есть вообще) радиовещание на языке малочисленного этноса и т. д. Дети, попадая в детские сады и интернаты, где общение с ними ведется на русском языке, забывают и тот малый запас слов, который усвоили в семье. Кончая школу, ученики владеют более престижным для них русским

языком лучше, чем своим родным. Не видя применения родному языку, который становится только языком домашнего общения, молодые сознательно переходят на русский язык и со своими детьми уже не разговаривают на родном языке. Такая картина характерна для обско-угорских, самодийских и многих других народов РФ.

Языковая политика государства зашла в тупик. В последнее время возникла парадоксальная ситуация: русский литературный язык, пользующийся репутацией более престижного в не русскоязычных районах, среди носителей русского языка мало-помалу утрачивает свой былой престиж: высокий уровень кодификации снижается, постепенно приближаясь к низкому уровню просторечно-разговорного варианта языка.

